

Научная статья

УДК 1(091)

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-139-142>

Вопрос о нормативности в концепции истины как несокрытости у М. Хайдеггера

Н. В. Кода

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Кода Надежда Викторовна, аспирант кафедры истории зарубежной философии, sokolova-nadya@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7543-8387>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос нормативности в концепции истины как несокрытости (ἀλήθεια) М. Хайдеггера, который волновал критиков Хайдеггера еще при жизни философа. Раскрывается проблематика этой критики в контексте «аргумента права» и осмысления границ понятийной нормативности относительно истины. Анализ несокрытости (ἀλήθεια) в философии М. Хайдеггера в свете вопроса о нормативности осуществляется через рассмотрение следующих аспектов: должна ли истина быть нормативным понятием; в чем заключается «право» несокрытости «именовать» истину; почему несокрытость (ἀλήθεια) никогда не была понятием в строгом смысле слова в творчестве мыслителя. В результате автор приходит к выводу, согласно которому истина как несокрытость (ἀλήθεια) сознательно извлекается Хайдеггером из понятийных границ, будучи частью плана по преодолению метафизического мышления. Термины Хайдеггера не могут быть поняты в привычной системе категорий, ведь философ стремился преодолеть нормативные рамки понятия. Отсутствие нормативных понятийных границ не лишает несокрытость «права» называться истиной, так как истина может иметь, помимо понятийного, и другие измерения.

Ключевые слова: несокрытость, Хайдеггер, истина, понятие, нормативность, метафизическое мышление

Для цитирования: Кода Н. В. Вопрос о нормативности в концепции истины как несокрытости у М. Хайдеггера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 139–142. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-139-142>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-139-142>

The question of normativity in the concept of truth as unconcealedness by M. Heidegger

N. V. Koda

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Nadezhda V. Koda, sokolova-nadya@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7543-8387>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the issue of normativity in the concept of truth as unconcealedness (ἀλήθεια) by M. Heidegger. The question of the normativity of truth as unconcealedness (ἀλήθεια) greatly worried Heidegger's critics even during the philosopher's life. The article reveals the perspective of this criticism in the context of the "argument of law" and understanding the boundaries of conceptual normativity regarding truth. The analysis of unconcealedness (ἀλήθεια) in Martin Heidegger's philosophy in the view of the question of normativity is carried out through consideration of the following aspects: whether the truth should be a normative concept, what "right" unconcealedness has to "name" the truth, why unconcealedness (ἀλήθεια) was never a concept in a strict sense of the word in the thinker's work. The analysis leads to the conclusion that truth as unconcealedness (ἀλήθεια) is deliberately extracted by Heidegger from conceptual boundaries, being a part of a plan to overcome metaphysical thinking. Heidegger's terms cannot be understood in the usual system of categories, because the philosopher sought to overcome the normative framework of the concept. The conclusion is formulated according to which the absence of normative conceptual boundaries does not deprive the unconcealedness of the "right" to be called truth, since truth can have, in addition to conceptual, other dimensions.

Keywords: unconcealedness, Heidegger, truth, concept, normativity, metaphysical thinking

For citation: Koda N. V. The question of normativity in the concept of truth as unconcealedness by M. Heidegger. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 139–142 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-139-142>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Концепцию истины Хайдеггера называют экстравагантной и удивительной. Как при жизни Хайдеггера, так и сейчас, она вызывает большой интерес исследователей. С другой стороны, критика данной концепции не утихает до сих пор. Современные исследователи часто следуют аргументации Э. Тугендхата, который выступил со своей критикой Хайдеггера еще в 1964 г. [1].

В работе «Бытие и время» Хайдеггер выдвигает учение об истине как несокрытости (*ἀλήθεια*), которая, по его мнению, предшествует истине высказывания и лежит в ее основе [2, с. 220]. Согласно Хайдеггеру метафизика как судьба западноевропейской истории опирается на истину высказывания, понимаемую как правильность суждения. Несокрытость выступает как изначальная открытость сущего, «откровение сущего в целом» [3, с.20], благодаря которому истина высказывания только и может существовать. Э. Тугендхат критикует концепцию истины Хайдеггера по нескольким направлениям.

«Аргумент права»

Э. Тугендхат, К. Лафонт [4, р. 116.] и У. Смит [5, р. 164] считают, что несокрытость в праве не может именоваться истиной. М. Рэтхолл называет данный тезис «аргументом права» (“rights” argument) [6, р. 35]. В основе данного аргумента лежит позиция Тугендхата, который считает, что поскольку позиция Хайдеггера далека от нашего «естественного понимания истины», остается неясным, на каком основании Хайдеггер называет истину «несокрытостью» [7, с. 136]. Возможно, феномен, открытый Хайдеггером и названный «несокрытостью», имеет место, считает Тугендхат, однако он не соглашается с тем, что данный феномен можно трактовать как истину. «Минимальным условием для того, чтобы понятие вообще могло выступать как понятие истины, является то, чтобы оно было совместимо с истиной высказывания» [1, S. 331]. Таким образом, Э. Тугендхат выставляет требование, в соответствии с которым любое понятие истины и впоследствии размышления об истине должны быть совместимыми с истиной высказывания. В связи с этим несокрытости «отказано в праве» называться истиной. Данный аргумент К. Лафонт считает центральным пунктом критики Э. Тугендхатом хайдеггеровской концепции истины [4, р. 116]. Исследователь полагает, что у Тугендхата есть все основания считать, что несокрытость не имеет никакого отношения к истине по причине того, что она не является ни нормативным понятием, ни концепцией, отражающей бивалентную структуру «или-или» [4, р. 148].

Должна ли истина быть нормативным понятием?

Э. Тугендхат, У. Смит и К. Лафонт «присваивают» истине определенное значение, стремясь таким образом «ограничить» пути мысли, начертив ей единственно правильный и допустимый путь. Тем самым они придают нормативному понятию истины высказывания абсолютное значение. Данную позицию критикуют многие исследователи. Так, Е. Фалёв отмечает, что «придавать какой-либо истине абсолютное значение безотносительно ко всякой перспективе – наивная некритическая ошибка» [8, с. 26]. М. Рэтхолл также не согласен с данным положением и считает лингвистический принцип, согласно которому вещи имеют или не имеют права на определенное имя, сомнительным [6, р. 36]. Требование нормативного использования понятий и стремление к «энциклопедической строгости», которая навязывает языку строгие рамки, по мнению Хайдеггера, противоречит существующим лингвистическим практикам и направлено на изъятие из языка его творческой силы. Именно «ограничивающую» язык понятийность Хайдеггер старался преодолеть в поздний период своего творчества. М. Рэтхолл указывает на то, что есть связи и отношения, которые нельзя выразить в рамках бинарных оппозиций, как это делается в классической концепции истины, через бивалентную структуру «или-или». Рэтхолл считает также, что «аргумент права», выдвигаемый в отношении несокрытости Э. Тугендхатом, является несостоятельным в том числе в связи с тем, что его сторонники никогда не давали объяснения «того рода нормативности, который заслуживает называться истиной, и который отличает все законные употребления предиката “истинно” от всех незаконных» [6, р. 37].

В нормативном понятии истины, которого требуют в определении несокрытости У. Смит и К. Лафонт, сама понятийная нормативность ставится «над» истиной. Обратимся к положению Хайдеггера, согласно которому для того, чтобы нечто было оценено как правильное и неправильное, всегда заранее предполагается такое отношение к сущему, которое выводит это сущее в «открытый простор». Ведь «истина есть в исходнейшем смысле разомкнутость присутствия, к которой принадлежит раскрытость внутримирного сущего» [2, с. 223]. Согласно данному положению понятийная нормативность оказывается модусом истины, а не предшествует ей. Дж. Кокельманс считает, что если саму нормативность мыслить как модус истины, тогда не составляет труда помыслить модус истины, связанный с правильностью [9].

Несокрытость и проблема имени

Второй момент, который является значимым в контексте «аргумента права», – это проблема имени. Вопрос о том, каким образом имя соотносится с вещью, волновал мыслителей на протяжении многих веков. Уже в древнейших традициях узнать имя означало прикоснуться к сущности вещи, а в некоторых мифах – обрести над ней определенную власть. Хайдеггера нередко обвиняют в «лингвистическом произволе». Однако следует заметить, что для самого немецкого философа язык никогда не был произвольной системой знаков, а всегда имел «бытийную природу» и обладал «сращенностью» с бытием. Согласно Хайдеггеру бытие «диктует» слово мыслителю. В связи с этим использование им определенного термина для определенной вещи было для него высочайшей необходимостью [10, с. 14–15], которая находится, по мнению философа, намного глубже, чем понятийная нормативность. «Согласно Хайдеггеру, значения основных философских слов не произвольны. Ибо они являются результатом того, что бытие предоставляет себя человеку в разные эпохи своей истории по-разному» [11, р. 446].

С точки зрения Дж. Кокельманса, истина как несокрытость не исключает из себя нормативного понятия истины высказывания. Однако нормативность, которую несет в себе истина высказывания, вызывает вопрос об основании этой нормативности. В истине как несокрытости обнаруживается слой, который не подлежит нормативной оценке, но задает нормативность как таковую. Кокельманс, таким образом, защищает позицию Хайдеггера, согласно которой «если же правильность (истина) высказывания становится возможной только благодаря открытости поведения, тогда то, что делает эту правильность только возможной, имеет большее право считаться первоначальным, чем сущность истины» [3, с. 14–15].

Влияние критики Э. Тugendхата на концепцию истины Хайдеггера

Известно, что Хайдеггер в поздний период творчества корректирует свое понимание истины как несокрытости. Данную перемену нередко связывают с влиянием на него критики Тugendхата [12, р. 244]. Однако в связи с этим уместно отметить, что речь идет скорее о «более адекватном словоупотреблении», ведь «в сущности понимания истины у Хайдеггера ничего не изменилось» [13, с. 301]. Таким образом, Хайдеггер не меняет свою позицию, а, вероятнее всего, несколько преобразует способ ее выражения, переживая за то, что его высказывания

и термины будут неправильно поняты, воспринимаясь через привычную систему категорий. В данном контексте то, что несокрытость на всем протяжении творчества мыслителя никогда не становилась нормативным понятием, является не недостатком, а, напротив, преимуществом данного термина. Это было важно для проекта Хайдеггера по преодолению метафизики, важнейшей частью которой была трансформация понятийности языка.

Однако то, что несокрытость нельзя назвать понятием в строгом смысле, не является свидетельством иррациональности философствования Хайдеггера в отношении *ἀλήθεια*. «Ведь сфера рациональности не исчерпывается диалектикой и формальной логикой» [14, с. 40], – указывает А. Никулина. Автор подчеркивает, что в данном случае рациональность понимается в широком смысле, в значении разумности и опоры на логос [14, с. 40], а не в узком смысле в значении исключительно западноевропейской понятийной рациональности.

Таким образом, аргумент Э. Тugendхата и разделяющих его мнение исследователей (У. Смит и К. Лафонт), в котором несокрытости отказано в праве называться истиной, базируется на привычном восприятии термина через призму понятийной нормативности. Терминология Хайдеггера и особенно такой значимый термин для его философии, как несокрытость (*ἀλήθεια*), не являясь понятием в строгом смысле слова, выходит за рамки понятийной нормативности. Однако, с точки зрения многих исследователей, это не является поводом к тому, чтобы отказывать данному термину в праве именовать истину, которая может иметь, помимо нормативного, и другие измерения и не может быть «присвоена» понятийной нормативностью. Выход за рамки понятийной строгости в терминологии Хайдеггера является осмысленной стратегией, будучи частью его проекта по преодолению метафизического способа мышления.

Список литературы

1. *Tugendhat E.* Der Wahrheitsbegriff bei Husserl und Heidegger. Berlin : De Gruyter, 1970. 428 S.
2. *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. М. : Академический проект, 2015. 452 с.
3. *Хайдеггер М.* Разговор на проселочной дороге / пер. с нем. А. Доброхотова, З. Зайцевой, Н. Плотникова, С. Солодовниковой. М. : Высшая школа, 1991. 192 с.
4. *Lafont C.* Heidegger, language, and world-disclosure (modern european philosophy). Cambridge : Cambridge University Press, 2000. 320 p.
5. *Smith W.* Why Tugendhat's Critique of Heidegger's Concept of Truth Remains a Critical Problem // In-

- quiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy. 2007. Vol. 50 (2). P. 156–179.
6. Wrathall M. *Heidegger und unconcealment*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 262 p.
 7. Тугендхат Э. Хайдеггеровская идея истины // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. Минск: Европейский гуманитарный университет, 2001. С. 135–145.
 8. Фалёв Е. В. Был ли Мартин Хайдеггер «реалистом»? (О недавней полемике между К. Лафонт и Х. Дрейфусом) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2014. № 6. С. 19–29.
 9. Kockelmans J. On the truth of being: Reflections on Heidegger's later philosophy. Bloomington: Indiana University Press, 1984. 338 p.
 10. Хайдеггер М. Цолликоновские семинары / пер. с нем. И. Глухой. Вильнюс: Европейский гуманитарный университет, 2012. 406 с.
 11. Kockelmans J. Heidegger on metaphor and metaphysics // Tijdschrift voor Filosofie. 1985. № 3. P. 415–450.
 12. Malpas J. The twofold character of truth: Heidegger, Davidson, Tugendhat // The multidimensionality of hermeneutic phenomenology / ed. by B. Babich, D. Ginev. New York: Springer, 2014. P. 243–266.
 13. Фалёв Е. В. Эволюция метода в философии Мартина Хайдеггера: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2015. 339 с.
 14. Никулина А. Двойственность истины бытия в мысли М. Хайдеггера и проблема самоотношения // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2017. № 6. С. 30–45.
 4. Lafont C. *Heidegger, language, and world-disclosure (modern european philosophy)*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000. 320 p.
 5. Smith W. Why Tugendhat's Critique of Heidegger's Concept of Truth Remains a Critical Problem. *Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy*, 2007, vol. 50 (2), pp. 156–179.
 6. Wrathall M. *Heidegger und unconcealment*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. 262 p.
 7. Tugendkhat E. Heidegger's idea of truth. In: *Issledovaniya po fenomenologii i filosofskoy germenevtike* [Research on Phenomenology and Philosophical Hermeneutics]. Minsk, Evropeyskiy Gumanitarnyy Universitet Publ., 2001, pp. 135–145 (in Russian).
 8. Falev E. V. Was Martin Heidegger a "realist"? (On the recent controversy between C. Lafont and H. Dreyfus). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [Moscow State University Bulletin. Series 7. Philosophy], 2014, no. 6, pp. 19–29 (In Russian).
 9. Kockelmans J. *On the truth of being: Reflections on Heidegger's later philosophy*. Bloomington, Indiana University Press, 1984. 338 p.
 10. Heidegger M. *Zollikonner Seminare*. Frankfurt am Main, Vittorio Klostermann GmbH, 1987. 369 S. (Russ. ed.: Khaydegger M. *Tsollikonovskie seminary*. Vilnius, Evropeyskiy Gumanitarnyy Universitet Publ., 2012. 406 p.).
 11. Kockelmans J. Heidegger on metaphor and metaphysics. *Tijdschrift voor Filosofie*, 1985, no. 3, pp. 415–450.
 12. Malpas J. The twofold character of truth: Heidegger, Davidson, Tugendhat. In: B. Babich, D. Ginev, eds. *The Multidimensionality of Hermeneutic Phenomenology*. New York, Springer, 2014, pp. 243–266.
 13. Falev E. V. *Evolutsiya metoda v filosofii Martina Khaydeggera* [The Evolution of the Philosophy of Martin Heidegger]. Diss. Cand. Sci. (Philos.). Moscow, 2015. 339 p. (in Russian).
 14. Nikulina A. The duality of the truth of being in M. Heidegger's thought and the problem of self-relation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [Moscow State University Bulletin. Series 7. Philosophy], 2017, no. 6, pp. 30–45 (in Russian).

References

Поступила в редакцию 18.09.2020, после рецензирования 19.09.2020, принята к публикации 15.03.2021
Received 18.09.2020, revised 19.09.2020, accepted 15.03.2021